

The paper analyses the role of conflicts as the tool of socio-political development of the local communities, which stimulate socio-political relationships. Empirical data of the paper demonstrate that ideas of social equity or injustice are not homogeneous. They differ in diverse regions, social groups and strata, as at home so abroad.

Keywords: social equity/inequality, political institutions, political regional studies, social conflict, criteria of social equity estimation

---

РЫБЧАК Павел Николаевич – аспирант Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43; pavelrybchak@mail.ru)

НОВЫЕ ФАКТОРЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Статья посвящена вопросу исследования доверия граждан российским политическим институтам и акторам. Выявлены факторы, определяющие значительный уровень доверия граждан России президенту РФ. Особое внимание уделено новым факторам легитимации власти и конструирования общественного доверия в условиях современных острых социально-экономических вызовов. Автор приходит к выводу, что действующая власть проводит политику, которая нацелена на тотальное упреждение проявления зрелых признаков недоверия власти или несогласия с ее деятельностью.

Ключевые слова: политическое доверие, политическое недоверие, политическое сознание, политические институты, акторы, упреждение недоверия

Доверие, согласие, общественная поддержка, общественное мнение, статус, авторитет, значимость, репутация власти являются особыми ресурсами развития политической системы, которые составляют основу целеполагания в политике и побудительного мотива деятельности политических акторов [Москвин 2011: 7–8], особенно в условиях политических и социально-экономических перемен. Доверие выступает основой для формирования социального порядка в обществе. Оно является базой для нормальной работы политических институтов, симптомы его сокращения находят свое проявление во многих сферах и часто оказывают серьезное значение на ход политических событий. Политика – это искусство компромисса, усложняющееся при систематических изменениях, и в этих условиях проблема доверия или недоверия граждан приобретает большое значение для действующей власти при любом режиме.

На протяжении 2000–2015 гг. институтом, которому в наибольшей степени доверяли граждане России, являлся президент РФ. При этом сравнение данных опросов общественного мнения за периоды 1994–1999 и 2000–2015 гг. показывает, что доверие к высшему должностному лицу государства связано не с институтом президентства как таковым, а с реальной личностью, способной олицетворять сильную независимую патерналистскую власть. Так, в 1999 г. президенту РФ Б.Н. Ельцину высказывали свое доверие 3% граждан России, доверие к президенту РФ В.В. Путину в 2000 г. – 60% граждан России, при этом на протяжении 2000–2015 гг. этот показатель оставался стабильно выше 40–50%.

До избрания президентом РФ В.В. Путина ни один политик в истории новой России не пользовался стабильной поддержкой большинства населения на протяжении такого длительного периода (до 86% в 2015 г.¹). Столь значительное

¹ База данных Левада-Центра. Доступ: <http://www.levada.ru> (проверено 24.02.2016).

доверие к В.В. Путину как к президенту РФ является сегодня итогом одновременного влияния различных факторов, которые связаны с конкретными ситуациями и политическим поведением лидера и его администрации, культурными и институциональными причинами [Лукин 2005].

Можно выделить три основные группы причин значительного уровня доверия президенту России. Первая из них соотносится с культурологической традицией понимания доверия. Такие концепции опираются на идею о внешней по отношению к политике природе доверия в политике [Ардашкин 2013: 56]. Эти идеи получили свое развитие в работах русских философов, в которых патерналистские традиции в российском менталитете считались итогом культурного и исторического наследия развития России, данью многовековой традиции монархического и коммунистического правления в нашей стране.

Вторая группа факторов связана с понятием социального капитала, в рамках которого политическое доверие является фундаментом политического капитала [Бурдые 1993]. В этом случае доверие можно определить как общественное ожидание того, что политические акторы, как и иные члены социума, будут вести себя честно и нормально, демонстрируя готовность к взаимопомощи в соответствии с общественными нормами. В этом случае одним из факторов, определяющих доверие к главе государства, является понятный политический символизм, формирование понятного образа власти и его интерпретация.

Оценивая доверие президенту РФ с позиции третьего подхода — теории рационального выбора, — можно сделать вывод о том, что доверие политической системе в обществе возникает в результате эффективного функционирования политических институтов и акторов [Downs 1957]. Ключевое значение приобретает понимание полезности и выгод, которые население получает в результате принятия политических решений, в частности в виде улучшения своего социально-экономического положения.

Указанные подходы находили свое развитие и подтверждение в проявлении феномена доверия в те или иные периоды развития Российского государства. Но современные тренды развития политического процесса в стране ставят перед исследователями новые задачи. В частности, у экспертов вызывают скепсис «пресловутые 86% поддержки президента, создающие образ счастливой и довольной властью однородной массы». На фоне развивающихся негативных социально-экономических процессов «рейтинги одобрения власти бьют рекорды и с трудом поддаются рациональным объяснениям» [Баскакова 2015: 72].

Напрашивается вывод о развитии в стране масштабного конструирования системного одобрения деятельности находящейся у власти элиты. Процесс формирования доверия перестает быть стихийно формирующимся показателем, а становится управляемой величиной, создаваемой под воздействием новых форм взаимодействия власти и общества. Справедливо отмечается, что «в условиях нарастания внешних и внутренних вызовов, стоящих перед российским государством и обществом, отчетливо проявляется тенденция упреждающего воздействия государства на коммуникационные процессы в сфере общественных отношений» [Колесников 2015: 1031].

Действующей властью проводится политика, которая нацелена на тотальное упреждение появления зрелых признаков недоверия власти или несогласия с ее деятельностью. Заблаговременно предпринимаемые элитой меры в отношении формирования доверия населения к деятельности власти преследуют ряд целей. В первую очередь, это «навязывание повестки дня, которая отвлекает внимание общества от нарастающих проблем социально-экономического характера» [Колесников 2015: 1032]. Сегодня информационно-коммуникативный фактор обладает сильным кумулятивным эффектом при легитимации или делегитимации власти.

Информационные потоки позволяют сформировать у аудитории такую картину мира, которая позволяет отвлечь внимание от действительно острых проблем, сконцентрировав ее внимание на действиях зарубежных недоброжелателей или внешних угрозах безопасности страны. В обществе формируется атмосфера тревожности «за судьбы Родины», что ставит в массовом сознании на первое место проблему безопасности, подкрепляющую рост доверия к лидеру, который в массовом сознании аудитории способен эту безопасность обеспечить.

Вторая цель — это диагностика реального общественного настроения и создание управляемых каналов для выражения несогласия с действующей политикой. Среди этих каналов — возможность выдвигаться в депутатский корпус Государственной думы РФ не только через политические партии, но и через избрание по одномандатным округам, работа Общероссийского народного фронта, развитие концепции российской общественной инициативы и общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов, итоги работы которых часто формальны или нацелены на формирование в общественной среде необходимого мнения о «хороших» и «плохих» законах, решениях и должностных лицах. Такие каналы участия в политике дают возможность вовремя диагностировать «очаги» несогласия, политической и социальной напряженности, критичных уровней доверия действующей власти.

Кроме того, важным легитимационным механизмом выступает сформированная в современном государстве электоральная политика. Наиболее важным трендом электоральной политики государства, в итоге которой складывалась новая система одобрения власти за последние годы, стало, прежде всего, усиление государственного управления институтом выборов на всех уровнях — законодательном, административном, судебном. В итоге в стране происходит формирование «мнимоплюральной» партийной системы, при которой абсолютное большинство партий не являются политическими субъектами. По сути дела, это административно-политические образования, представляющие не политические интересы общества или его части, а узкокорпоративные и псевдолидерские интересы.

Таким образом, власть перешла к новому формату легитимации своего существования за счет формирования одобрения своей деятельности путем использования пропагандистско-информационных и манипулятивных технологий, которые имеют краткосрочный эффект и не могут быть использованы в долгосрочной перспективе. Работа действующей власти направлена на опережение и предупреждение общественной активности, усиление контроля за гражданским обществом.

Применяемые технологии не позволяют сконцентрировать доверие граждан ко всем институтам политической власти и ограничиваются формированием значительного уровня одобрения деятельности президента страны и отдельных политических акторов, но это дает возможность им использовать доверие как мощнейший политический ресурс. Большинство же иных политических институтов (депутаты, региональные правительства и др.), не обладают необходимым кредитом доверия, что вызывает к действию порочный круг, когда неэффективные решения органов власти вызывают еще большее недоверие, а недоверие рождает негативную оценку деятельности властных институтов.

В итоге можно выделить тенденцию делегитимации власти в целом ряде современных политических процессов. Назревает кризис легитимности, в качестве основных источников кризиса легитимности власти следует указать уровень протестного настроения населения, которое направлено на свержение режима, а также демонстрирующие недоверие режиму итоги выборов, плебисцитов, референдумов [Бухарбаева 2013: 68]. Приведенные тенденции осуществляются

на фоне мировой экономической и финансовой нестабильности, конфронтационных отношений с рядом западных стран, санкционной политики в отношении России, неэффективной внутренней экономики, дефицитного бюджета, снижения объема инвестиций в основной капитал, сокращения реальных доходов населения и платежеспособного спроса, которые приводят к изменениям в политических и экономических решениях власти [Бушенева 2016: 53].

В обществе назревает противоречие между идеей демократии и социально-политической и социально-экономической практикой, что проявляется в попытке власти решить возникающие проблемы только силовым путем, путем нажима на средства массовой информации, что не ведет к эффективной политической коммуникации. И поскольку коммуникативный процесс нарушен, кризис легитимности может разрастись, усугубиться или принять новые формы.

С увеличением числа СМИ, распространения Интернета граждане могут моментально получать политическую информацию, участвовать в политических дискуссиях, выражать свое мнение, формировать оппозиционные группы. Информация распространяется моментально, сразу после событий — по горячим следам. Увеличивается значение социальных сетей в Интернете, которые как выступают площадкой для личного общения, так и являются мощным политическим инструментом, который объединяет людей в процессе делегитимации власти.

Существующая модель неравномерно распределенного доверия вызывает атомизацию и разобщенность членов общества и в то же время — консолидацию части общества вокруг деятельности главы государства. Очевидно, что такая модель доверия не может вести к формированию устойчивой и стабильной политики, поскольку является не всеобщим элементом системы, а только ее незначительной части. Перспективой же распространения культуры недоверия в обществе может стать рост изоляции и напряженности в обществе, разрывы коммуникаций, в результате чего общество перестает функционировать как единое целое. В таких условиях важно осуществлять и транслировать объективный анализ социально-политической действительности и активизировать научный поиск ответов на вызовы внешней среды.

Список литературы

Ардашкин И.Б. 2013. Доверие в науке и религии: к вопросу о становлении культуры доверия. — *Вестник Томского государственного университета*. № 370. С. 56–60.

Баскакова Ю.М. 2015. Одна страна, одна мечта: на чем держится политический консенсус масс. — *Политическая наука перед вызовами современной политики*: материалы VII Всероссийского конгресса политологов. Москва, 19–21 ноября 2015 г. (под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой). М.: Аспект-Пресс. С. 72–73.

Бурдые П. 1993. *Социология политики*. М.: Socio-Logos. 336 с.

Бухарбаева А.Р. 2013. *Политическая коммуникация в условиях легитимации и делегитимации власти в современной России*: дис. ... к.полит.н.. М. 210 с.

Бушенева Ю.И. 2016. Стратегия 2030: рациональное планирование или несбыточная перспектива. — *XX Царскосельские чтения*: материалы международной научной конференции. 21–22 апр. 2016 г. (под общ. ред. В.Н. Скворцова). СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. С. 53–60.

Колесников В.Н. 2015. Модернизация форматов легитимации власти: герменевтика против научного анализа. — *Политическая наука перед вызовами современной политики*: материалы VII Всероссийского конгресса политологов. Москва,

19–21 ноября 2015 г. (под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой). М.: Аспект-Пресс. С. 1031-1032.

Лукин В.Н. 2005. Политическое доверие в современном гражданском обществе: культурологические и институциональные модели. – *Теоретический онлайн-журнал «Кредо»*. № 3. Доступ: <http://credonew.ru/content/view/500/57/> (проверено 02.02.2016).

Москвин Л.Б. 2011. Власть и общество: проблема доверия. – *Власть*. № 9. С. 7-10.

Downs A. 1957. *An Economic Theory of Democracy*. N.Y. 325 p.

RYBCHAK Pavel Nikolaevich, postgraduate student, North-Western Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (57/43 Sredniy Ave, V.O., St. Petersburg, Russia, 199178; pavelrybchak@mail.ru)

NEW FEATURES OF POWER LEGITIMATION IN TERMS OF CONTEMPORARY RUSSIAN POLITICAL PROCESS

Abstract. *The article is devoted to the study of public trust in the Russian political institutions and actors. The author pays especial attention to the identification of the factors determining the high level of trust of Russian citizens to the President of the Russian Federation since 2000s, among which cultural traditions, social capital, effectiveness of political institutions are highlighted. In general, the modern Russian society is characterized by the deficit of trust, with a few exceptions in the most various spheres: political, economic, cultural, spiritual. This situation leads to the fact that in our country the formation of civil society is rather problematic.*

The particular attention is paid to the new factors of legitimation of power and the construction of public confidence in today's pressing social and economic challenges. The author concludes that the actions of the authorities pursued a policy, aimed at forestalling the emergence of the total mature signs of distrust of the government or opposition to its activities.

Keywords: *political trust, political distrust, political consciousness, political institutions, actors, forestalling distrust*